

СОБЫТИЯ

«ИННЫХ» УЖ НЕТ

ВАЖНОЙ ТЕМОЙ прошедшей недели стали протесты тбилисской оппозиции. Нет, не грузинской — именно тбилисской: такова стандартная схема организации карманных революций, штабных столиц и создающих видимость общенационального протеста. Подробнее о методике работы конвейера цветных революций по заветам покойного Джина Шарпа и здравствующего Питера Акермана написал на соседней полосе Николай Сорокин: шаг за шагом грузинский протест развивался в соответствии с правилами "ненасильственного протеста", пока вошедшие во вкус организаторы не потребовали выпустить из тюрьмы мумию Саакашвили — после этого угар молодёжи, не пожелавшей поддерживать политический труп, быстро иссяк.

Пускай вас не обманывают вопли отдельных протестующих с требованием идти на Сухуми — грузины в основной своей массе очень прагматичны (что бы там ни говорили стереотипы!) и отлично помнят, чем кончился прошлый раз. В разговорах о том, как именно проходили протесты, оказалось резко забыто то, почему они проходили. Нет, речь не пойдёт о волшебном путие где-то в подземельях здания Гарри Трумэна — штаб-квартиры Госдепартамента США. Все мы знаем, как по нахатию пары кнопок на этом путие почти в любой стране мира возникает жгучее желание бороться "за свободу против кровавой диктатуры" — речь не об этом. Речь о поводе для протестов — о том, как понятие "иностранный агент" вернулось в глобальный дискурс (внезапно, из замшелого (но действующего) термина американского закона FARA 1938 года "иноагент" стал предметом обсуждения по всему миру), и о том, как иноагенты, вновь пытающиеся сместить фокус со своего иноагентства, подтвердили правоту гонений на себя.

Люди, привыкшие быть затყчкой в каждой бочке, виртуальные лидеры мнений такой же виртуальной аудитории, добровольно запершие себя в эко-камере собственного высокомерия, оказались в центре внимания параллельно с тбилисскими протестами. Дело вот в чём: иноагент Бенедиктов опубликовал отравленное в октябре письмо на имя Жозепа Борреля, в этом письме среди подписей иноагента Чичваркина, иноагента Пархоменко и иноагента Гозмана стояла подпись иноагента Волкова. Волков, напомним, возглавляет ФБК* после того, как основатель и лицо организации, Алексей Навальный, сел. Суть письма, подписанного Волковым от лица всего Фонда борьбы с коррупцией, состояла в просьбе вывести из-под европейских санкций "олигархов, не входящих в состав правительства" — особенно отмечался "кейс Альфа-групп". Словом, суть "маятевы" в том, чтоб дать свободно дышать уважаемым людям — в особенности Михаилу Фридману.

Если взглянуть на перечень подписавших письмо, станет ясно, что имеющий какой-никакой вес Волков оказался в компании фрикков, клоунов и сбитых лётчиков, то есть перед нами банальная подстава дурачка, который в приступе неуёмной гордыни поставил подпись под мутным письмом, да ещё и подписался как "политик".

Для понимания причин такой подставы стоит слегка углубиться в биографию Санта-Барбары. Месяц назад одна из соратниц Волкова и сидящего Навального, Мария Левчих, дала интервью иноагенту Дудю: четыре часа (я не шучу!) вела разговоры о том, как волно работает на товарища Карла Третьего. Настолько очевидная легитимизация себя любимой в виде голоса Лондона возмутила Алексея Алексеевича, который, пользуясь авторитетом главреда покойного ныне "Эха", наемкнул на то, что Маша — не такая Мэри, какой она себя малюет: якобы у дамочки мутное околоремлёвское происхождение. ФБК в ответ выпустил расследование с шокирующим откровением: Бенедиктов-то, оказывается, сам получал деньги из государственной кормушки, в частности, брал у мэрии Москвы. И вот в ответ на это "Веник" публикует документы, где глава ФБК просит верховного европейского дипломата за Фридмана: российский оппозиционер просит не за граждан РФ, которым закрыли авиAPERелёты и визы, не за российский бизнес, которому санкции ЕС не слишком помогают жить, даже не за российских пациентов, вынужденных закупать европейские лекарства через третьи, четвёртые и сорок пятые страны — нет, любезный Жозеп! Я, политик Леонид Волков, прошу о снисхождении в адрес совсем-совсем не относящегося к Кремлю олигарха Фридмана, который, бедный, даже уборщицу нанять не может.

Конечно, поднялся скандал. Реагировать на этот скандал обычным методом оппозиции — игнорировать и банить в соцсетях всех несогласных — не получилось. Поэтому сначала Волков попытался развенчать хитрый план своих ненавистников, назвав всё фотошопом (несмотря на то, что даже поверхностный анализ показывал: с фото подписи никаких манипуляций не проводилось). Потом, когда стало понятно, что шила в мешке не утаить, Волков объявил о признании своих ошибок и самоустранился с поста главы ФБК. За этим последовало множество театральных речей, горячих рук и влажных очей, размышлений о том, как из всей этой ситуации победительницей вышла фаворитка на пост главы ФБК Левчих, и разговоров о том, вернётся ли Волков в "политику". Последний вопрос особенно интересен в свете того, что крупные оппозиционные структуры, будучи оторванными от почвы, на которой они паразитировали, оказались лишены кадровой подпитки, так что выхода нет: Волков вернётся, а после очередного скандала с Левчих — к примеру, обнаружения её подписи в бланке трудоустройства Братства иезуитов — вновь станет главой ФБК. И так по кругу до бесконечности.

Такова судьба беглых тараканов — до иступления прызть друг друга и быть петрушками в спектаклях нехитрых комбинаций. Ведь что мы увидели: Бенедиктов слил публике письмо, где Вашингтон в бородатом лице Волкова отыграл хорошего копа перед некогда влиятельными российскими олигархами. Неважно даже, что остальные подписанты были мусором и что сам факт такой компании явно намекал на сомнительность всей этой затеи, — инициатива была ясна. В обмен на индальгенцию до высокопреосвященства Борреля руководителям "Альфы" следовало как-нибудь надавить на Кремль.

В порядке конспирологии: то, что письмо оказалось слито, — дело рук группы в экс-российской оппозиции, близкой к Брюсселю или к Москве, а уход Волкова в тень — настоятельная рекомендация его начальства, решившего не светить ценного агента без нужды.

Другая трактовка связана с запущенным в прошлом году ФБК проектом списка "плохих русских". Нехитрый план по сравнительно честному отъёму денег у населения был рассчитан на то, что занесённые в "Список 6000" люди (среди которых, кстати, есть и обозначенный "идеологом войны" наш главный редактор — Проханов) побегут к Волкову и его фрик-братии с деньгами за вычёркивание из списка. Логично предположить, что для клиентов покурнине у ФБК был свой способ обеления в глазах важного белого господина из ЕС — рекомендательные письма, одно из которых и оказалось слито. Так это или нет, неведомо — суть дела скрылась под децибелами истеричных визгов между задействованными "борцами с режимом".

дом углке заповедного леса глобального мира. Но этот лес горит, и глобальный мир умир.

Кто-то скажет, что под аккомпанемент воя неотложки, несущейся по пустым улицам, кто-то услышит жужжание "Герани", а кому-то печальным трюмбоном умирающей эпохи услышатся различные гамарджобы на последней цветной революции. Так или иначе, похороненная либеральными идеологами типа Фукуямы история воскресла и под мелочные склоки иноагентских ничтожеств, под убогие призывы отбить Сухуми и под всеобщее разграничение своих и чужих пришла на трещащий по швам глобус собирать долги.

* Экстремистская организация
** Фонды Сороса нежелательны в РФ

ЭФФЕКТ ДОМИНО?

ПРОШЛЫЙ НОЯБРЬ отменился в финансово- и технологической сфере крахом крипто-валютной биржи FTX. Огромная компания, бывшая на пике своего могущества второй по обороту криптобиржей в мире, ежедневно ворочавшая десятками миллиардов долларов, оказавшая помощь Демократической партии и её восточноевропейскому филиалу, сложилась в ноль за несколько дней. Тогда многие занялись любимым делом газетных обозревателей: начали проводить исторические параллели — в данном случае с 2008 годом и ипотечным кризисом, или же, кто постарше, — с 1998 годом и крахом доткомов. Другие принялись говорить, что крах FTX — разовое явление, вызванное катастрофической некомпетентностью руководства биржи, и судить по этому примеру о каких-то глобальных тенденциях не нужно. Казалось бы, отсутствие громких новостей в этом направлении за следующие три месяца подтвердило правоту вторых, но вдруг на прошлой неделе столь же резко, как FTX, рухнул банк SVB.

Тот факт, что SVB (Silicon Valley Bank, Банк Кремниевой долины — так расшифровывается аббревиатура) был шестнадцатым по размеру активов банком США, не так важен. А важно направление его деятельности: это был крупнейший венчурный банк Калифорнии и один из главных поставщиков так называемых рискованных инвестиций в многочисленные стартапы и развивающиеся конторы Кремниевые долины. До недавнего времени этот банк имел активов примерно на 300 миллиардов долларов — всё сгорело моментально.

Посмотрим на хронологию. 1 марта на съезде венчурного фонда Upfront Ventures в Лос-Анджелесе главный исполнительный директор SVB Financial Group Грег Беккер объявил свой банк "лучшим финансовым партнёром в сложнейшие времена", а на следующий день во время церемонии вручения премии бизнес-газеты City A.M. в Лондоне компания была признана лучшим банком года. Примерно в те же дни рейтинговое агентство Moody's решило понизить рейтинг банка, обнаружив у него серьёзные убытки. Уже через неделю случился коллапс по стандартному сценарию: под новости о падении стоимости акций вкладчики побежали забирать деньги, после чего акции рухнули ещё сильнее, и так далее по нарастающей. 8 марта банк попросил 48 часов на поиск денег, которыми предполагалось экстренно заткнуть дыры в дурацке тонущего балла. Не вышло: через два дня банк официально был объявлен банкротом.

Банкротство большого банка вызвало обычную реакцию: очереди в отделениях, перемывание косточек руководству банка и воспоминания о бывших банковских крахах, начиная со времён Лоренцо Медичи. Но здесь стоит обратить внимание на другое: насколько оправдан сравнения краха SVB с похожим до мелочей развалом Bear Stearns — пятого по величине ипотечного банка США, чьё падение в 2007–2008 годах дало старт ипотечному кризису, запустившему Великую рецессию 2008–2013 годов.

С одной стороны, параллели действительно до зловещего очевидны. Скорость падения, опора на финансовый пузырь — тогда на ипотечный, а сейчас на компьютерный, связь с ошибками ФРС — всё это заставило тучу финансовых аналитиков начать бе-

гать по кругу и вопить о том, что "нас вот-вот ждёт новая рецессия". Но всё не так просто. Из краха ипотечного рынка Америка извлекла урок. Этот урок состоял не в том, что пора прекращать накачивать рынки дешёвыми деньгами, раздавать завязанные друг на друга кредиты под минимальные проценты и нанимать на жизненно важные должности некомпетентных идиотов — нет, что вы! Просто теперь инвестиционные группы, завязанные на определённую сферу финансирования, куда более обособлены, чем раньше. Именно поэтому крах SVB — к слову, далеко не такого крупного и важного банка, каким был Bear Stearns, — скорее всего не повлечёт за собой немедленного коллапса всей мировой финансовой системы, как бы нас ни пытались убедить в этом господа паникёры.

Впрочем, немедленная реакция на самое крупное с 2008 года банкротство банка была действительно крайне примечательной. Во-первых, пошёл вывод средств из ряда других больших банков, и далее последовало обрушение их стоимости вместе со случившимся параллельно обрушением не такого большого банка Silvergate, синхронным почти-что-обрушением First Republic Bank и серьёзным обвалом Boston Private Bank, четыре крупнейших банка США потеряли 52 миллиарда долларов стоимости и за несколько дней банки Bank of America, JPMorgan, Cit и Wells Fargo потеряли около половины своей капитализации.

Вместе с этим — и здесь следует вспомнить криптовалюты, с которого начинался наш сегодняшний разговор, — подобная показательная неустойчивость гигантов американского банковского дела ударила по стейблкоинам — криптовалютам, подкреплённым ценой реальных валют. Особенно пострадал USDC, виртуальный доллар, который в моменте стоил 88 центов — неслыханное падение для самого стабильного из стейблкоинов. В свою очередь, уже это привело к новой волне вывода средств из больших банков, многие из которых активно инвестировали в крипту. Параллельно этому 11 марта одна из крупнейших криптобирж, Coinbase, остановила конвертацию USDC в доллары и обратно, а самый популярный стейблкоин DAI, большей частью своих резервов опиравшийся на USDC, начал падать в цене. Как пишет IT-эксперт Владимир Ходаков, коллапс USDC и DAI может вызвать волну банкротств стартапов, связанных с DeFi — децентрализованными финансами. Эта концепция трюитиса вокруг криптовалюты и провозглашает будущее без банков в целом и центробанков в частности как посредники. О крахе криптовалюты в принципе говорить не приходится — к примеру, биткоин оказался почти не затронут крахом SVB и падением криптодоллара, но вот по экосистеме эфира (Ethereum) это может нанести серьёзнейший удар.

КРАХ SVB, как и примкнувшей к нему мелочи, случился не за два дня, как это видела публика. Разумеется, Грег Беккер, толкавший речи во славу своего банка в первый день весны, предвидел скорый развал. Предвидели его и инициаторы этого самого развала в Федерзере. Тот факт, что плановое повышение ставки вместе с падением стоимости гособлигаций рано или поздно приведёт к банкротству больших финансовых организаций, ожидался с самого первого дня решения о повышении процентной ставки, достигшей сегодня 4,75%. Рост экономики снова завис, так что Джером Пауэлл, руководитель ФРС, 9 марта в выступлении перед американским Сенатом анонсировал новое повышение ставки, а в числе недостаточного хороших результатов — даже не одно.

Выступление Пауэлла добавило паники в поведении инвесторов, которые весь конец прошлой недели бегали по банкам (иногда вполне себе буквально) и пытались спасти драгоценные средства. Вместе с этим Вашингтон встретил происходящее со стоическим спокойствием: было объявлено, что от планов повышения процентной ставки никто отказываться не станет, в 2023-м её понижения можно не ждать, а бэйлаутами — выплатами государством токсичных активов, как в 2008-м, — никто толущие банки спасать не станет. Обозреватели усмотрели в этом республиканскую вредность, связав отказ в помощи с тем, что Кремниевая долина и прочая зелёная дрянь горячо поддерживает демократов.

Тем не менее "партия слона" не настолько глупа, чтоб стрелять в ногу собственной экономике, одним из столпов которой являются прославленные американские IT-корпорации. Тут дело в другом. Неизбежность подобного была ясна многим ещё в 2020 году, до начала плекс с процентными ставками и сразу после первой волны локдаунов. Специфика пандемии, вызвавшей резкий рост спроса на IT-сервисы и сделавшей гигантов информационного рынка самыми надёжными работодателями после больницы, надула огромный пузырь из американского IT-рынка. Да, пузырь и до тех пор был раздут, но ковид способствовал значительному увеличению призрачной капитализации всех этих бесконечных контор из Сан-Хосе, Сакраменто и прочих Купертино. Сейчас он закономерно начал сдуваться — отсюда идущие сплошным потоком новости о многотысячных сокращениях в различных "Эпплах", "Гуглах" и прочих "Ай-бизмах". Там, где монополист сохнет, малый бизнес дохнет — мы уже никогда не услышим о всех тех тысячах и десятках тысяч стартапов, которые сгинули на фоне постепенного сдувания IT-пузыря.

БЛИЖАЙШИЕ НЕДЕЛИ покажут, станет ли обвал SVB началом нового глобального кризиса, превратится ли плавное сдувание пузыря в полноценное схлопывание, способное вызвать шатание по всему миру. Ожидается резкое вступление в дело механизмы Федерзере — от них ждут включения бешеного принтера и вливания в рынок ещё пары триллионов долларов. Скорее всего, ведомство Пауэлла на это пойдёт и тем самым отсрочит страшные-ужасные последствия, которыми пугали нас газетчики. Но воронка кризиса затягивает американскую экономику всё глубже — уже скоро инфляция, вызванная печатью этих денег, ударит по ней сильнее любого краха SVB.

Тот факт, что завязаны на Банк Кремниевой долины были в основном именно IT-индустрия и различные зелёные стартапы, позволяло говорить, что пока что всё обойдётся — да, калифорнийские компьютерщики пострадают, но кризис удастся удержать в рамках одной индустрии.

Тем не менее историю с SVB следует рассматривать не как начало большого кризиса, а как очередную вступительный аккорд страшной увертюры коллапса мировой финансовой системы. Обрушение шестнадцатого банка США показало, что сейчас, как и в 2008-м, потенциал банкротства есть у всего. Понятие "слишком большой, чтобы обанкротиться" уходит в прошлое и перед нами, как бы мы ни относились к истории с инвестиционной копилкой калифорнийских стартапов, оформляющих определяющие черты нового финансового кризиса.

ЗДРАВСТВУЙ, НОВЫЙ ГЕГЕМОН!

ИСПОКОН ВЕКОВ — то есть примерно с начала 1990-х — китайская международная политика отличалась удивительной зыбкостью. Наверняка под описание такого поведения подходит десяток-другой древних мудростей этого богатого на выдумку народа, но нам, помнящим лишь недавние газетные заголовки, куда лучше известна другая иллюстрация этого внешнеполитического красноречия — недавний план китайцев по мирному урегулированию украинского кризиса. Несмотря на ожидавшиеся резкости — причём, ожидавшиеся обеими сторонами и именно в свою пользу — план оказался очень деликатен и обобщён, не принёс в обсуждение вообще ничего нового. Все те, кто привык к мягкости формулировок китайской дипломатии, ничуть этому не удивились, результатом чего стала очередная волна разговоров в большой западной прессе о бессилии Китая. Тем не менее прошлая неделя показала, что нехитрая риторика вовсе не всегда равняется бессилию: Китай добился самого впечатляющего достижения своей дипломатии и обозначил

главное направление своей внешней политики на ближайшие годы.

НОВОСТНОЕ АГЕНТСТВО Tasnim, которое часто называется голосом Корпуса стражей исламской революции, 10 марта объявило о том, что Иран договорился о нормализации отношений с Саудовской Аравией. Сделано это было после четырёх дней переговоров представителей двух стран. Строго говоря, наладить отношения между двумя столицами пытались ещё с 2021 года: были переговоры в Ираке и в Омане, в этом направлении работали даже представители Москвы. Тем не менее именно роль Китая оказалась ключевой: итоговые переговоры проходили в Пекине и, как пишет китайская пресса, при непосредственном участии мистера Си. Только под чутким присмотром китайского руководителя удалось в итоге посадить персов и арабов за один стол. Этому предшествовала долгая история взаимных оскорблений, обид и упреков с примесью иностранного влияния, исторических претензий и религиозной вражды — словом, всё как обычно на Ближнем Востоке.

Последний на данный момент разрыв отношений произошёл в 2016 году, когда после казни в Эр-Рияде шиитского проповедника Нимира ан-Нимира толпа разгромила посольство Саудовской Аравии в Тегеране. Стоит отметить, что Нимр был не так невинен, как это преподносили лидеры шиитских мнений: именно с его именем чаще всего связывают беспорядки за авторством шиитского меньшинства в провинции Эш-Шатра в 2011 году — самое яркое проявление Арабской весны в самой большой арабской стране.

Шиитское меньшинство — лишь ещё один повод для взаимной неприязни между странами: Тегеран уверен, что наши бьют, а авраиуды убеждены, что многочисленное (около 15%) и нестабильное меньшинство работает на иранские интересы. Разгром посольства в 2016-м стал поводом для Эр-Рияда и примкнувших к нему Бахрейна, Джибути, Сомали и Судана разорвать отношения, а для Кувейта с ОАЭ — понизить их до уровня доверенных в делах.

Семилетний раскол между Ираном и Саудовской Аравией открыл пространство для длинного носа регионального центра силы: мы помним, как с 2017-го по 2021-й "президент Израиля" Дональд Трамп неустанно трудился во имя установления добрых отношений между еврейским государством и арабским миром. Его усилия принесли плоды в виде израильско-оманского соглашения Авраама и массы обещаний будущего сотрудничества. Всё это оказалось забыто после прихода в Белый дом Байдена и возвращения в кресло израильского премьера Биби Нетаньяху. Лучшего времени, чем сейчас, для резких шагов на ближневосточном направлении не придумать: Америка уже не так авторитетна, как раньше, а Израиль погряз в протестах против судебной реформы и против Нетаньяху в принципе. Среди всего этого хаоса Китай демонстративно объявляет себя ключевым посредником в урегулировании одной из главных холодных войн жаркого региона. 12 марта министр иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр заявил в беседе с "Аль-Джазирой", что восстановление дипломатических отношений с Ираном не означает разрешения всех противоречий между странами. Тем не менее сам факт этого восстановления намекает на наличие авторитетного модератора, способного подтолкнуть обе страны к закрытию принципиально важных споров.

КИТАЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ в отношении одного из главных союзников США и одного из главных их врагов поставила Вашингтон в занятное положение. С одной стороны, они оказались вынуждены приветствовать восстановление дипломатических связей, с другой — сквозь зубы говорить, что это неправильное восстановление дипломатических связей, ведь китайцы явно задумали что-то нехорошее. В Израиле это событие назвали провалом администрации Байдена, на что этой самой администрации в лице голоса Пентагона Джона Кирби осталось только оправдываться радостью по поводу диалога между странами.

Вместе с этим позицию Израиля разделяет крупная американская пресса. The New York Times пишет, что Америку оставили на обочине, Financial Times обвиняет Китай в том, что он "притворяется миротворцем", а в ряде изданий типа The Wall Street Journal и вовсе упомянули обиду на Саудовскую Аравию. Ключевая союзник США в Персидском заливе, пустыня, в которую влили сотни миллиардов долларов, карманная монархия — все эти эпитеты никак не повлияли на решение принца Мухаммеда ибн Салмана пойти на встречу Китаю и Ирану.

Что касается реакции возмущённой общественности, стоит отметить и Джона Болтона: бывший советник Трампа по нацбезопасности, этот ястреб с лицом моржа, принялась реветь об отсутствии у США внятной внешней стратегии.

Куда интереснее слов оказались дела, которыми пытались расшатать иранский фронт. В этом США и Израилью помог Азербайджан, который именно в последнюю неделю принял особенно активно арестовывать шиитских активистов, а израильские чиновники (пока что лишь отставные) стали качать тему атаки Ирана на Азербайджан и мощи Баку, за который якобы должна впрячься американско-израильская военная мощь. Да, отношения двух стран оставляют желать лучшего — особенно в свете январского нападения на азербайджанское посольство в Тегеране, но не похоже, чтобы война была нужна кому-то из них. Война нужна третьей силе — той самой, чьи голоса обвивают Китай в притворстве миротворцем.

КРУПНЫЙ дипломатический успех Китая совпал по времени с официальным назначением Си Цзиньпина на третий срок руководства страной. За него 10 марта проголосовали все 2952 делегата Всекитайского собрания народных представителей. Такой дипломатический шаг параллельно ожидаемому переназначению при желании можно трактовать как обозначение курса на углубление в Евразию в ответ на постоянное давление с моря. В этом же русле идёт давно ожидавшийся визит Си в Москву, который 13 марта анонсировали на следующую неделю.

Куда интереснее в контексте отношений Пекина с персами и с саудитами выглядит исламская стратегия Китая. Если вы любите читать западную прессу, вы должны помнить все те страшилища про конспиратера персовоситания угрюмов, про геноцид мусульманских наменьшинств, про жуткие практики силовой деисламизации.

Несерьёзность всех этих баек была очевидна даже тем, кто не особенно углублялся в историю межконфессиональных отношений в Китае. В Китае всё мусульманское меньшинство хоят и лелеют; ведь именно его некоторые силы в Пекине воспринимали в качестве ключа к Азии. Для этого лояльных религиозных активистов (разумеется, не тех, кто работает на Анкару) встраивают в партийную структуру: вполне естественный процесс для страны, которая не может убежать от своей многонациональности.

Пока сложно сказать, насколько у китайцев получается завоевывать лояльность исламского мира религиозными и идеологическими средствами: всё же стрелянных воробьёв на мякине не проведи. Но сила Китая в другом: отношения с Эр-Риядом ему помогли наладить не включения китайских проповедников ислама в ряды партии, а огромный товарооборот с монархией. Утверждается, что за прошлый год Аравия продала китайцам нефти почти на 60 миллиардов долларов, а обратно получила товаров на 30 миллиардов. Впрочем, измерять товарооборот в долларах скоро будет не так актуально: в том же прошлом году страны договорились перевести большую часть торговли в юани.

Разумеется, только наметившееся китайское усиление в роли модератора больших споров и в роли гасителя холодных войн — "жандарма Евразии" виднее России, чем аналогичная роль Штатов или пришедшая им на смену тотальная анархия. Но не менее обнадеживающей выглядит осторожность оптимизма, высказываемая большой российской прессой: все понимают, что совпадение интересов с Китаем ситуативно и ненадёжно — иначе у двух больших стран с пересекающимися сферами интересов быть просто не может. Визит Си в Москву и встреча с Путиным помимо обложки в виде красивого политического жеста должны иметь и содержание в виде обсуждения имеющихся проблем.

Материалы полосы подготовил
Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Старший лейтенант Максим Владимирович Серафимов, командир группы специального назначения 2-й отдельной бригады специального назначения Главного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик.

27 февраля в составе разведывательного отряда попал под шквальный огонь значительно превосходящих сил противника. Действуя мужественно и решительно, организовал оборону, уничтожив 30 противников и один бронетранспортёр. В ходе боя подразделение более 10 часов удерживало оборону здания. При очередном штурме одна из гранат упала в двух метрах от офицера. Старший лейтенант Максим Серафимов накрыл гранату своим телом и ценой собственной жизни спас подчинённых от гибели.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, старшему лейтенанту Серафимову Максиму Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

11 июля 2022 года 2-й отдельной бригаде специального назначения было присвоено почётное наименование "гвардейская".

Имя Героя присвоено военно-патриотическому парку "Патриот" и центру образования № 40 в Уфе (2022), на здании которого открыта мемориальная доска (01.09.2022).